

Ци Минсюань держал в руке черную шахматную фигуру и молчал.

В комнате повисло короткое молчание.

Увидев это, старик не стал его толкать. Его ученик всегда все хранил в своем сердце. Сегодня его эмоции редко выдавались наружу, иначе старик бы ни о чем не спрашивал.

Шахматные фигуры, сделанные из прекрасного черного нефрита, катились между его пальцами, указывая на беспокойное душевное состояние мастера.

«Я заметил... Я заметил, что в последнее время уделяю кому-то слишком много внимания». После минуты молчания Ци Минсюань закрыл глаза и озвучил проблему, которая беспокоила его долгое время.

Не говоря уже о том, что он не замечал этого раньше, но он действительно уделял Ли Шу слишком много внимания. Ли Шу неоднократно спасал его, и его чувства были лишь благодарностью и неопишуемым волнением. Если бы его спас кто-то другой, кроме Ли Шу, его первой реакцией определенно была бы бдительность, а не то, что было сейчас...

Старик собрал шахматные фигуры на доске, и, услышав это, в его глазах появился намек на веселье. «Ваше Высочество обеспокоен именно этим вопросом?»

— Я... меня не должен так сильно волновать один человек. Оставим в покое его мысли о Ли Шу, основанные исключительно на их ситуации, ему не следует проявлять такого внимания.

«Ваше Высочество, если вы не можете не обратить на кого-то внимание, в самом деле нет ничего плохого. Вашему Высочеству не стоит об этом беспокоиться; просто позвольте этому идти своим чередом».

У старика было выражение «в этом нет ничего страшного», но в его сердце было много колебаний. Он слышал, что его обычно упрямый ученик решил проблему дочери левого премьер-министра на празднике Лу Мина. Неужели это железное дерево наконец расцвело?

Он всегда говорил, что на границе не так много условий, и как только его ученик вернется в столицу, он найдет нужного человека и проведет с ним остаток своей жизни. Как это могло быть похоже на то, что сказала та гадалка, которой суждено было быть одинокой?

Когда фигуры вернулись на свои места, слова учителя задержались в сознании Ци Минсюаня. Рука, висящая рядом с ним, слегка шевельнулась, и его брови немного расслабились.

— Пусть все идет своим чередом...?

Спокойная поверхность всегда поднималась бурными эмоциями. В конце августа бесчисленные беженцы хлынули в столицу и столкнулись с городской стражей. Давно скрытые силы наконец прорвались.

Уезд Пин, уезд Сунъян... сообщения о катастрофической ситуации в одном месте за другим доходили до стола императора.

"Хорошо! Очень хорошо!" Император встал, взмахнув рукавом, глядя на мемориал в руке так, как будто он мог поглотить людей. «Разве Мы не существуем? Они осмеливаются даже прикоснуться к фондам помощи? Это деньги, предназначенные для спасения жизней!»

Он хлопнул по подлокотнику драконьего трона, его лицо покраснело от гнева. Он поднял голову, посмотрел вниз на стоявших внизу придворных и зло рассмеялся: «Посмотрите, посмотрите, какие великие дела вы совершили! Верные и патриотичные, верные и патриотичные, вот какие вы лояльные и патриотичные!»

Никто не ожидал серьезности катастроф этого года. После засухи обрушилось широкое нашествие саранчи, и люди могли только наблюдать, как саранча пожирала посевы, которые они изо всех сил пытались сохранить в живых во время засухи. Обещанная помощь из суда так и не поступила, оставив отчаявшихся жертв катастрофы без надежды, только в отчаянии.

«Мы помним», — небрежно зачитал император список топонимов. «Мы направили в эти места помощь. Итак, что там происходит? Кто из вас расскажет Нам?»

Император упомянул места, которые изначально считались пострадавшими. Суд оперативно отправил помощь, и в этих районах должно было быть некоторое облегчение. Однако реальность такова, что ситуация в этих местах ухудшилась.

Другие дела пришлось пока отложить; решение задач по оказанию помощи было неотложным. После утреннего суда чиновник, отвечавший за предыдущие усилия по оказанию помощи, Мастер Сунь, был уволен на месте. Перед разъяренным императором все чувствовали опасность, и никто не смел просить о пощаде.

После того, как суд разошелся, Ли Шу был вызван евнухом Анем. «Мастер Ли, Его Величество ждет вас в кабинете».

Ли Шу слегка остановился, развернулся и пошел к императорскому кабинету.

Как только его фигура исчезла, кто-то с завистью прокомментировал: «Мастер Ли действительно завоевал сердце Его Величества».

Сколько раз его вызывали в императорский кабинет одного после утреннего суда? Не говоря уже о его быстром продвижении по службе, ему действительно можно было завидовать.

В этот момент кто-то заметил карету Ли Чэна и подошел. Прежде чем он успел сказать что-нибудь лестное, Ли Чэн уже сел в карету.

С того момента, как он сел в карету, брови Ли Чэна не расслабились. Он всегда чувствовал, что некоторые вещи вышли из-под его контроля, как, например, его хороший сын Ли Шу.

Степень благоприятствования Ли Шу и его методы на посту превзошли его ожидания. Он думал, что Ли Шу будет самой послушной шахматной фигурой в его руках. Теперь казалось, что контролировать эту фигуру может быть сложно.

Ему нужно было найти способ. На данный момент он не мог позволить себе потерять эту шахматную фигуру, Ли Шу.

Следуя за евнухом Анем в императорский кабинет, Ли Шу понял, что он здесь не один. Принц Цинь Ци Минсюань также присутствовал.

Император стоял у окна, спиной к ним. Услышав их шаги, он обернулся и глубоко нахмурил брови.

— Мы позвали вас сюда, чтобы дать вам задание, — он потер лоб и сделал несколько шагов вперед. «В последнее время в столицу хлынуло много беженцев. Поскольку последствия неизбежны, мы должны нести некоторую ответственность. После долгих раздумий Мы поручаем задачу расселения беженцев вам обоим, поскольку в этом вопросе Мы можем больше всего доверить вам».

Учитывая столь значимое событие, беженцы, хлынувшие в столицу, должны быть расселены должным образом; в противном случае наверняка возникнут серьезные беспорядки. В конце концов, вся вина может пасть на него. Размышляя об этом, Император пожелал наказать тысячью ножами тех, кто присвоил средства на стихийное бедствие.

Он еще не прикоснулся к этим людям, но они добровольно спешили навстречу своей гибели.

В глазах Императора мелькнула вспышка намерения убить. Он посмотрел на Ли Шу и Ци Минсюаня, стоящих прямо перед ним, и чем больше он смотрел, тем больше он был удовлетворен, особенно Ли Шу, министром, которого он лично продвигал, — использование его было его второй натурой.

«Сделайте все возможное, и если вам что-нибудь понадобится, приходите к Нам». Он был не против дать немного дополнительных наград тем, кто успокоил его.

«Мы, ваши покорные подданные, подчиняемся».

Хотя расселение беженцев казалось простым делом, операция представляла собой множество

трудностей. Император поручил задание этим двоим, и, чтобы разработать осуществимый план, их взаимодействие постепенно расширялось.

Итак, когда чиновники дрожали, опасаясь гнева Императора, они внезапно заметили: «А? Когда отношения между принцем Цинем и мастером Ли стали такими хорошими?»

Два человека, которые раньше были несовместимы друг с другом, теперь собрались вместе, чтобы сказать несколько слов, прежде чем разойтись после суда.

[Ведущий, сюжетная линия «Главные герои совместно расселяют беженцев» вот-вот начнется. Пожалуйста, подготовьтесь заранее.]

После банкета Лу Мина главного героя на время отослали. За это время система не упомянула ничего, связанного с задачами, поэтому Ли Шу был застигнут врасплох. Следующая точка сюжета началась раньше, чем ожидалось.

[На какой стадии сейчас находится сюжет? Насколько я знаю, главные герои за это время не имели никаких контактов.]

[Главная героиня сознательно избегала любого взаимодействия с главным героем. Однако после последнего банкета Лу Мина Ли Чэн ошибочно подумал, что главный герой интересуется главной героиней и тайно пытается свести их вместе.]

Зная личность Ли Чэна, это не было невозможным, особенно когда он (Ли Чэн) понял, что не может контролировать его (Ли Шу). Если бы он почувствовал, что ситуация выгодна, он, несомненно, воспользовался бы главной героиней.

Учитывая значительное влияние Ци Минсюаня, Ли Чэн не мог легко отпустить это.

[Ли Синь ясно дала понять, что не хочет иметь никакого отношения к главному герою, но Ли Чэн замышляет объединить их в пару. В этом ли сила заговора?] Ли Шу опустил глаза и задумался. Как и в прошлый раз, главная героиня намеренно нарушила сюжет, но он все равно вернулся на исходное направление.

[Вы обеспокоены тем, что наши усилия окажутся напрасными? Не стоит беспокоиться. Хотя маленький мир подвержен определенным сюжетным ограничениям, перед ним можно устоять. Есть еще немалое пространство для маневра.] 1314 объяснил.

Сегодня был день отдыха. Закончив официальные дела, Ли Шу переоделся в повседневную одежду, готовый посетить окраину города.

Для временного размещения беженцев недалеко от столицы было выделено открытое пространство к югу от города. Из-за неуверенности в возможных заболеваниях среди беженцев

их разместили за пределами города в целях безопасности горожан. Им давали кашу через равные промежутки времени каждый день, и врачи договорились приходить к ним на осмотр.

Когда Ли Шу прибыл, пришло время подавать кашу. Беженцы, хотя и были бедно одеты, но были в хорошем настроении и стройно выстраивались в очередь за кашей. Ли Шу осмотрел местность и в какой-то момент резко остановился.

Недалеко от него стояла просто одетая девушка. Она смотрела на него, разговаривая с кем-то впереди, и на ее лице отразились сильные эмоции.

Из-за ракурса человек напротив девушки был частично закрыт внешним предметом, поэтому был виден только кусок темной одежды. Несмотря на некоторую маскировку лица девушки, Ли Шу сразу узнал в ней главную героиню, Ли Синьо.

Ли Шу остался на месте, не приближаясь дальше, лишь слегка заинтригованный: «Почему Ли Синьо здесь?» И с кем она разговаривает?

Хотя обычаи в Великом Чжоу были относительно открыты по отношению к женщинам, определенные ограничения все же существовали, особенно в местах, предназначенных для расселения беженцев. Как правило, женщинам не разрешалось приходить одним, особенно из знатных семей.

Ли Шу оглянулся и не увидел никаких слуг из особняка левого премьер-министра. Он нахмурился. «Ли Синьо здесь одна?»

Действительно, Ли Синьо пришла одна. Она оставила своих служанок и слуг в городе и незаметно направилась на северную окраину.

— Она просто не ожидала снова встретить этого человека.

Когда Ли Синьо посмотрела на высокую фигуру, стоящую перед ней, глубокое чувство бессилия охватило ее, и ее грудь сильно вздымалась:

Почему, почему она не могла избежать его?!

Произойдет ли все из ее воспоминаний снова?

Нет, не может! Ей придется держаться подальше от этого человека.

"С тобой все в порядке?" Цвет лица Ли Синьо ухудшился, как будто она вот-вот потеряет сознание. Думая, что она сестра Ли Шу, Ци Минсюань заговорил.

Вернувшись к реальности, Ли Синь отступила назад, схватившись за грудь и задыхаясь. «Я в порядке, Ваше Высочество. Спасибо за вашу заботу.»

Ци Минсюань холодно смотрел на нее, не выказывая никакого намерения помочь шатающейся девушке. Если бы она не была сестрой этого человека, он бы не тратил время, стоя здесь.

Особенно...

Думая о слухах, циркулирующих в столице, глаза Ци Минсюаня потемнели. Раньше он не знал, какие чувства питал к молодому человеку, но теперь понял. И как после такого прекрасного сна он мог не увидеть ясно своих чувств?

Он был шокирован своими мыслями, но не испытывал ни малейшего отвращения, как будто так и должно было быть.

Это объяснило бы, почему его отношение к молодому человеку отличалось от других, почему ему нравилось находиться рядом с молодым человеком и почему он был бы рад видеть улыбку молодого человека...

Ци Минсюань никогда не отступал перед трудностями. Ему нравился Ли Шу, и он, естественно, хотел от него ответа. Но перед этим он устранит все препятствия между ними, будь то события или люди.

Например, в столице ходят слухи, что он влюблен в законную дочь левого премьер-министра.

Пораженная внезапной внушительной аурой Ци Минсюаня, Ли Синь не могла не отшатнуться назад.

Думая, что другой собеседник — сестра его возлюбленного, Ци Минсюань потянулся, чтобы поддержать ее.

Наклонившись вперед, он случайно увидел Ли Шу, стоящего неподалеку.

«Ли Шу?»

<http://bllate.org/book/15648/1399288>